

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Статья посвящена концептуальным проблемам мультикультураризма и толерантности в условиях глобализации с точки зрения методологии системного анализа.

Ключевые слова: интеграция, дезинтеграция, глобализация, мультикультурализм, толерантность, теория систем, автопоэзийная система

Любые социальные процессы в сложных многоуровневых социальных системах обусловлены, с позиций системного анализа, процессами фузии и диффузии или интеграции и дезинтеграции. В процессе усложнения любая социальная система достигает определенного порога сложности, который трансформирует социальную систему за счет либо ее иерархического усложнения, либо разрушения и преобразования в качественно новую социальную систему. Социокультурная динамика сложно устроенных иерархизированных социальных систем предполагает взаимодействие встроенных в эти системы относительно автономных подструктур (ролей, отношений, социальных институтов), которые принимают на себя функцию расшатывания и преодоления действующего социального порядка, генезис и рост новых социальных форм, продуцирующих новые качества существующих социальных структур и социальных отношений. Происходит своеобразная генерация особой формы упорядоченности – хаоса, являющегося основанием для порождения случайностей, которые могут перерасти впоследствии в устойчивую тенденцию социального развития [2].

Наряду с этим нельзя не принимать во внимание и стремление социальных систем к социальной гомогенности с одной стороны, и к поддержанию необходимого уровня социокультурного разнообразия или социальной гетерогенности как источника устойчивого развития – с другой.

В то же время при развитии дифференцирующих социум процессов, прежде всего в социально-культурной сфере, отличающейся наибольшим своеобразием и автономией, возможно

* МОРОЗОВ Сергей Александрович, доктор философских наук, профессор кафедры рекламы Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта moro_kras@rambler.ru.

проявление нескольких тенденций – адаптации культурной сферы в рамках открытой к кросс-культурным взаимодействиям, активного противостояния доминирующим культурным формам с ориентацией на некие базовые традиционные, как правило, религиозные, основания, и капсулирование – то есть поддержание культурной системы своей социальной группы в «законсервированном», неизменном состоянии (как, например, культура поволжских немцев в XIX – первой половине XX вв.).

В связи с усилением неравномерности мирового развития происходят процессы проявления различных моделей глобализации: биполярной глобализации после Второй мировой войны и до распада СССР с доминированием СССР и США [2], однополярной после распада СССР – с доминированием США, многополярной – с различными центрами доминирования (в настоящее время). При этом, если ранее в процессах глобализации ведущую роль играли государства, то в настоящее время происходит дрейф центров доминирования к культурным ареалам – западной культуры, китайской культуры, исламской культуры, тюркской культуры, российской культуры с русской культурой в качестве ее ядра и духовной скрепы. Тем самым наблюдается последовательный сдвиг от экономической глобализации через политическую глобализацию к культурной глобализации. Было бы упрощенно понимать глобализацию как процесс всеобщей унификации или гомогенизации. На самом деле происходит процесс выделения доминирующих (управляющих) и подчиненных (управляемых) элементов глобальной миросистемы в различных областях, отражающих не только диффузионные процессы, но и результаты глобальной конкуренции, в том числе и как следствие массовых миграционных потоков. При этом, если в одних социумах происходит концентрация ресурсов, то в других – их оскудение и деградация обществ. Все это принимает форму различного уровня и глубины конфликтов, особенно по линиям кросс-культурных взаимодействий. Яркие примеры этому дают последние события в Турции, Сирии, Украине. (см: [7] [8] [13] [14] [17]).

Поэтому, с нашей точки зрения, правильнее говорить не о кризисе национальной идентичности [19], а о кризисе культурной идентичности, который породила глобализация, в процессе которой устремления мировых производителей товаров и услуг к формированию однородных социально-культурных практик, предпочтительных с точки зрения масштабирования унификации индустриального производства, в том числе и культурно-

го в рамках культурных индустрий, натолкнулись на стойкое сопротивление исторически сложившихся культурных матриц народов [5].

В этой связи, на наш взгляд, можно вести речь о множественности конкурирующих моделей глобализации, соперничество между которыми особенно остро проявилось в социально-культурной сфере [1] [16]. А это, в свою очередь, актуализирует проблему толерантности и мультикультурализма.

Декларация ЮНЕСКО 1995 г. гласит, что «Терпимость – это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах терпимость не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, терпимость должны проявлять отдельные люди, группы и государства» [6]. Как явствует из «Декларации принципов терпимости», соблюдения принципов толерантности (в варианте официальной публикации на сайте ЮНЕСКО в русскоязычной версии – терпимости), «на государственном уровне терпимость требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм» [6].

Тесным образом с проблемами глобализации и конкурентными взаимоотношениями между культурами оказался связан мультикультурализм. Как отмечал видный российский политолог Э. А. Паин, «при всей теоретической неопределенности этого концепта, его популярность заложена в основном постулате, признающем самоценность культурного разнообразия страны (региона, всего мира) и принципиальную невозможность (недопустимость) ранжирования культур (в том числе этнических) по принципу «низшая – высшая», «главная – второстепенная» или «государствообразующая – прочие» [10, с. 132].

Один из основоположников мультикультурализма Ч. Тейлор в соответствии с неолиберальным видением современного мира полагал, что «культуры, на протяжении длительного времени образующие смысловой горизонт для большого количества человеческих особей с разным характером и темпераментом, иным словами, выражающие их понимание доброго, святого и достойного восхищения, почти определенно содержат в себе нечто, заслуживающее нашего восхищения и уважения, даже если в этих культурах есть многое, что мы бы с отвращением отвергли» [21, р. 72]. Один из активных сторонников концепта толерантности американский ученый М. Уолцер, рассма-

тривая кросс-культурные взаимодействия в прошлом и в современности, настаивал, несмотря на достаточно критичное отношение к мультикультурализму, на том, что каждое социальное сообщество, находящееся в меньшинстве, имеет «право голоса на собственное место и на проведение собственной политики» [15, с. 113].

Политика мультикультурализма проводилась странами Запада с начала 1970-х гг. в Западной Европе, Австралии и Канаде, ранее всех начавшей ее осуществление еще в далеком 1971 г. В 2011 г. руководители правительств и видные политики признали крах политики мультикультурализма. В этих странах произошла анклавизация инородных культур, которые стали претендовать на навязывание своих ценностей обществу в целом и членам этнокультурных общин, что привело к всплеску негативных явлений в культуре и общественной жизни [3, с. 17]. Это позволило премьер-министру Великобритании Д. Кемерону констатировать, что сепаратизация культур меньшинств от мейнстрима британской культуры не смогла сформировать идентичность британского общества, к которому бы хотели принадлежать эти этнокультурные сообщества. По мнению Д. Кемерона, проживающие в Британии британские мусульмане должны принять британские ценности, которые являются системообразующими в британском государстве: «В Великобритании некоторые молодые люди с трудом ассоциируют себя с традиционными исламскими практиками, которые практикуют их родители... Но эти молодые люди с таким же трудом ассоциируют себя с Британией. Это происходит потому, что мы позволили ослабить свою коллективную идентичность... Нам не удалось предложить видение общества, частью которого они хотели бы быть. Мы даже толерантно относились к такому поведению со стороны отдельных общин, хотя оно полностью противоречит нашим ценностям» [20]. В свою очередь, тогдашний президент Франции Н. Саркози, заявил вскоре после Д. Кемерона: «Мой ответ без сомнения «да» – (политика мультикультурализма. – С. М.) это неудача. Мы были чересчур озабочены идентичностью прибывших лиц и недостаточно беспокоились об идентичности принимающей их страны... Если ты приезжаешь во Францию, ты соглашаешься стать частью национальной общины, а если ты не хочешь этого делать, тебя здесь никто не ждет» [11].

Попытки оправдать в рамках одного государства с одним гражданским правовым порядком разноуровневые морально-нравственные принципы и традиции являются следствием не

того смысла, который был заложен в Декларации ЮНЕСКО 1995 г., а результатом интерпретации ее положений, когда особенностями традиционной культуры стали оправдывать создание препятствий для свободного волеизъявления человека в культурном и профессиональном определении, в достижении того или иного социально-культурного, социально-политического или социально-экономического статуса. Причем в социально-культурной сфере пропаганда конкуренции культур носит разрушительный характер, поскольку победа одной культуры над другой в конечном итоге означает принцип игры с «нулевой суммой», когда проигравшая в конкуренции сторона теряет все. Очевидно принцип конкуренции, который с оговорками о роли государственного и общественного регулирования применяется в социально-экономической сфере, в социально-политической и социально-культурной сфере должен уступить место принципу солидаризма различных политических сил и различных этнокультурных сообществ, направленному не только на выживание и взаимную поддержку, но и на достижение всеобщего приемлемого уровня благосостояния и качества жизни.

Профессор Харбинского университета в Китае К. Г. Гинс, создатель концепции солидаризма, писал: «...построенное на началах солидаризма государство должно быть проникнуто общественным духом. Государственный строй, проникнутый началами солидаризма, должен не только содействовать, но и поощрять объединения граждан, имеющих общие интересы... его особенность – иерархия солидаристически построенных общественных организаций, которые охватывают по возможности все население и, представляя все его интересы в параллельно существующих организациях, стремятся не к поглощению одних другими, но к согласованному сотрудничеству в государстве как в высшем единстве» [4, с. 215–216], причем, «создавая юридически организованное групповое сотрудничество... солидаристское государство предполагает согласование интересов противоположных групп... либо в порядке добровольных соглашений на договорных началах, либо при посредническом участии государства... оно не противопоставляет государство личности и не выдвигает свою волю как какую-то особую верховную волю, не считающуюся с волей граждан» [4, с. 216–217]. Об этом автор настоящей работы писал в своей монографии в уже далеком 1999 г. [9]. Об этом же пишет и В. И. Самохвалова [12].

Именно такой подход оправдан с точки зрения теории автопоэзийных систем, согласно которой конкурентное поведе-

ние элементов многоуровневой системы, ориентированное на победу с нулевой суммой и направленное против интегрирующего ядра сложной системы, при отсутствии корректирующих реакций со стороны системы приводит к деградации и разрушению целостности системы, в то время как солидарное адаптивное поведение приводит к укреплению и развитию системы в целом. Поэтому толерантность в социально-культурной сфере следует понимать как открытость и взаимоадаптивность различных культур, позитивный солидаризм их по отношению к друг другу. А мультикультурализму следует противопоставить основанную на солидаризме поликультурность, где интегрирующим ценностным и коммуникативным ядром в условиях исторически сложившего российского государства выступает русская культура.

Использованная литература:

1. Абишева А. К, Николенко Н. Н. Свобода как основание культурного многообразия // Вопросы философии. 2013. № 7. С. 56–62.
2. Арнасон Й. Советская модель как форма глобализации // Неприкосновенный запас. 2013. № 4. С. 53–76.
3. Бараш Р. Э. Между исторической памятью и толерантностью // Вестник Российской нации. 2013. № 1–2. С. 16–45.
4. Гинс К. Г. Руководящая идея современности // Предприниматель. М.: Посев, 1992. С. 215–216.
5. Горшков М. К. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 11–26.
6. Декларация принципов терпимости (принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.). [Электронный ресурс] // ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 09.12.13).
7. Железнова Н. А. Глобализация: индийский ответ на мировой вызов // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 54–66.
8. Карелова Л. Б. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 44–53.
9. Морозов С. А. Культура политического управления. Краснодар: Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 1999.
10. Паин Э. А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Новое издательство, 2004.
11. Рагаускас Р. Парадокс мультикультурализма: толерантность по отношению к нетолерантным? [Электронный ресурс] //

Центр геополитических исследований. URL: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=5583> (дата обращения: 08.12.13).

12. Самохвалова В. И. О содержании понятия «толерантность» в современном культурном контексте // Философский журнал. 2008. № 1. С. 161–175

13. Сатаров Г. А. Как возможны социальные изменения. Обсуждение одной гипотезы // Общественные науки и современность. 2006. № 3. С. 23–39.

14. Степанянц М. Т. Восточные сценарии глобального мира // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 35–43.

15. Уолцер М. О терпимости. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

16. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2008

17. Федотова В. Г. Единство и многообразие культур в условиях глобализации // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 45–53.

18. Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 35–42.

19. Kissinger H. A. Syrian intervention risks upsetting global order [Electronic resource] // Washington Post. 2012. June 2. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/syrian-intervention-risks-upsetting-global-order/2012/06/01/gJQA9fGr7U_story.html (accessed November 7, 2013).

20. Muslims must embrace our British values, David Cameron says [Electronic resource] // The Telegraph. 2011. 5 February. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/8305346/Muslims-must-embrace-our-British-values-David-Cameron-says.html> (accessed November 15, 2013).

21. Taylor Ch. Multiculturalism and the «Politics of Recognition». Princeton: Princeton University, 1992.

MULTICULTURALISM AND TOLERANCE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION FROM THE POINT OF VIEW OF THE SYSTEM APPROACH

MOROZOV SERGEY A., Dr. Sci. (Philosophy of Policy and Law),
Prof., Department of Advertising,
Krasnodar State University of Culture and Arts, Krasnodar, Russia
E-mail: moro_kras@rambler.ru

Clause is devoted to conceptual problems of multiculturalism and tolerance in conditions of globalization from the point of view of methodology of the system analysis.

Keywords: integration, decomposition, globalization, multiculturalism, tolerance, the theory of systems, autopoietic system.